

АЛЕКСАНДР ПЕНЗЕНСКИЙ

Аптека, улица, фонарь...

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ДЕТЕКТИВ

Александр Пензенский

Аптека, улица, фонарь...
Провинциальный детектив

«Издательские решения»

Пензенский А.

Аптека, улица, фонарь... Провинциальный детектив /
А. Пензенский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-566910-0

В короткой повести «Аптека, улица, фонарь...» рассказывается об Елецком периоде жизни главного героя романа «Улыбки уличных Джоконд» Константина Маршала. Загадочное убийство студента-провизора нарушает размеренную провинциальную жизнь бывшего помощника главы Петербургского сыска, и разгадка оказывается совсем неоднозначной.

ISBN 978-5-00-566910-0

© Пензенский А.
© Издательские решения

Аптека, улица, фонарь... Провинциальный детектив

Александр Пензенский

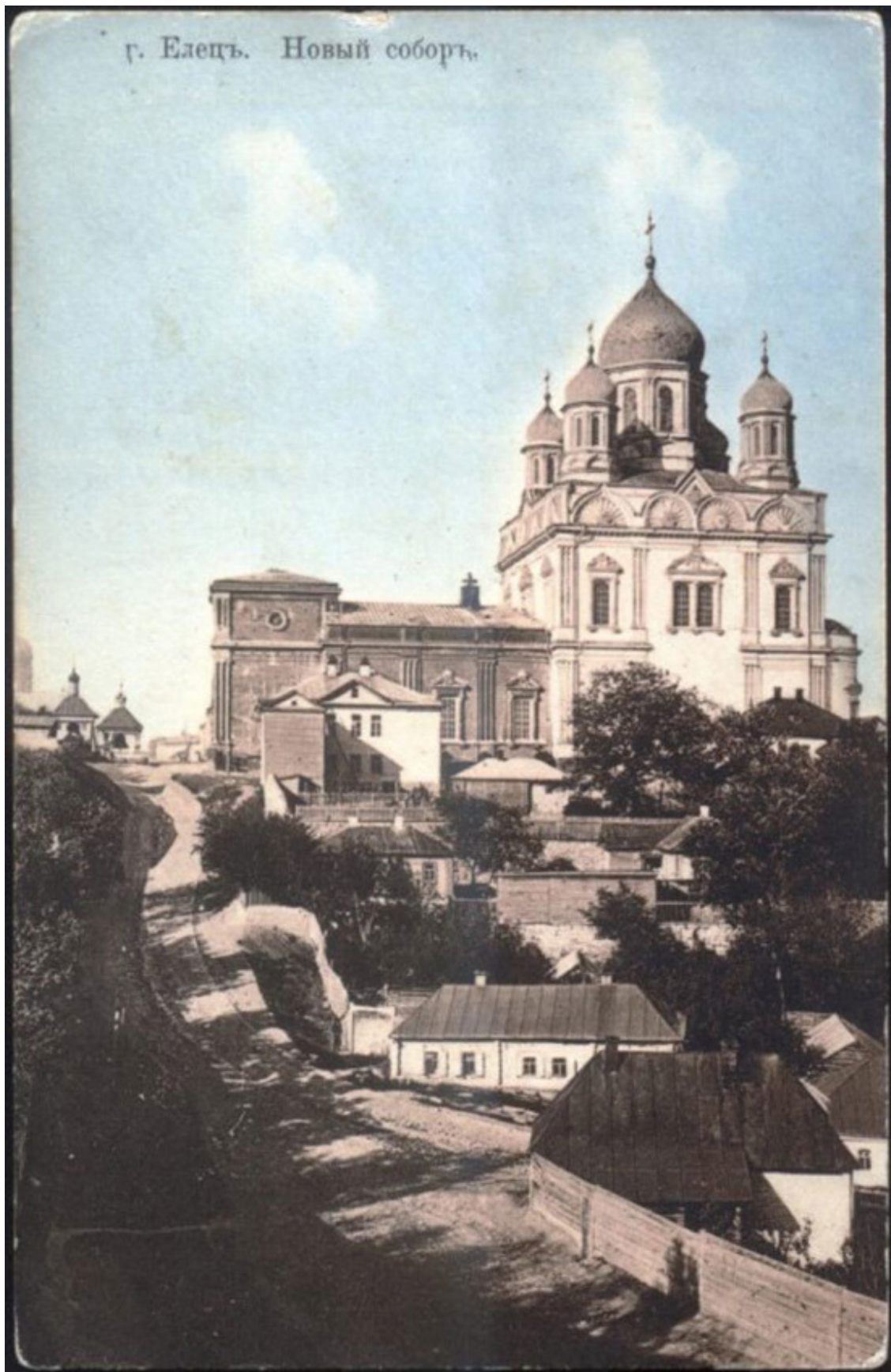
© Александр Пензенский, 2022

ISBN 978-5-0056-6910-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В первую Елецкую весну, как только сошёл снег и высохла бурая уличная грязь, сложилась у Константина Павловича традиция: после утреннего кофея он, если позволяла погода, выходил из дома, спускался мимо громадины собора вниз по Миллионной к реке, кланяясь по пути знакомому названию, подолгу потом стоял на берегу, глядя на рыбацкие лодочки и ползущие через Сосну по дальнему мосту поезда, постояв, поднимался обратно к себе на Торговую, усаживался с утренней газетой на скамеечку напротив синематографа «Экспресс» и читал, вдыхая ароматы свежей выпечки. Дочитав, возвращался домой, предварительно забрав из булочной уже по обыкновению приготовленный для него свёрток, а дома уж ожидал его привычный завтрак и неизменно улыбчивая Зина.

Нынче погода позволяла – ливший всю ночь дождь перед рассветом успокоился, а утреннее майское солнце на пару с ветром умудрилось даже подсушить тротуары. Лучше и не придумаешь для последнего весеннего понедельника.

Сегодняшняя газета была по провинциальному скудной на интересные новости. Хвалили новую картину «Коробейники», показываемую в том самом «Экспрессе», перепечатывали сто-

личную хронику, целый разворот посвятили елейностям относительно благотворителя, благодетельствовавшего городской парк новшествами.

Наконец, перелистнув последнюю страницу, Маршал поднялся, опустил газету в урну, щёлкнул крышечкой часов дабы удостовериться, что не выбился из графика, и повернул в сторону дома. Но тут же споткнулся о пристальный взгляд. На соседней скамейке сидел хорошо одетый господин лет пятидесяти очень театральной наружности – большой, благородный нос с круглыми очками в тонкой золочёной оправе, из-под шляпы были видны остриженные в кружок молочно-белые локоны, а завершала образ окладистая седая борода – вылитый Тургенев. И этот тип, ни капли не смущаясь и даже оперев для удобства подбородок о набалдашник трости, совершенно спокойно разглядывал сквозь очки бывшего помощника главы столичного уголовного сыска. Но стоило лишь Константину Павловичу вопросительно приподнять бровь, давая понять, что он не одобряет такой бесцеремонности, как незнакомец быстро и даже несколько суетливо вскочил, шагнул к Маршалу, протянул руку и представился:

– Антон Савельевич Ильин, управляющий делами коммерции советника Заусайлова Александра Николаевича. Наверняка вам знакомо это имя? Я к вам, Константин Павлович.

Жить в Ельце полгода и не знать фамилию Заусайлова было невозможно. Табачная фабрика, винодельческое производство, меценатство, благотворительность и близкое знакомство с венценосными особами. Да и в выброшенной только что газете целая восторженная статья была посвящена ботаническому саду, устроенному купцом Заусайловым на территории городского парка – с павлинами, лебедями, миниатюрной копией Чёрного моря и оранжереей с экзотическими растениями (Константин Павлович как раз отметил для себя, что надо бы им с Зинаидой Ильиничной прогуляться там в ближайшее воскресенье). Удивительнее было то, что, судя по приветствию, и господин Маршал не был для Заусайлова персоной неизвестной, раз он подослал к Константину Павловичу этого господина со спокойным взглядом – что-то одному из отцов города требовалось от его нового обитателя. Что и не замедлило подтвердиться.

– Прошу прощения за такой способ знакомства, но мой патрон человек деловой и условностям уделяет мало внимания, говорит, что они лишь мешают коммерции. И всем своим сотрудникам данную привычку вменил в обязанность. Я бы хотел пригласить вас на завтрак. Уверяю, достойная еда – не единственная польза, которую вы можете получить, если примете это приглашение.

Константин Павлович «условностям» внимания уделял больше. Ему ужасно не нравилось свойственное многим его «прогрессивным» согражданам пренебрежение правилами этикета и чужой приватностью. С другой стороны, портить отношения с одним из самых влиятельных жителей города с самого начала собственного пребывания в этом городе тоже было бы не очень умно. Ну и имелась ещё одна причина, пожалуй, наиглавнейшая, по которой Маршал отказался от желания указать «деловому человеку» его место – очень уж скучал Константин Павлович в тихом и сонном купеческом Ельце. А здесь пахло какой-никакой, а загадкой. Потому вместо пикировки он пожал протянутую руку и сказал:

– Рад знакомству. Позвольте я только предупрежу супругу, чтобы не ждала меня к завтраку.

В булочной он написал Зине записку и попросил доставить немедленно вместе с заказанной сдобой, а после вернулся к ожидавшему его Ильину. Они без разговоров дошли до переулка, где, как оказалось, ожидал чёрный автомобиль с опущенным верхом. Антон Савельевич распахнул перед Маршалом дверцу, сам уселся за баранку, запустил двигатель, и, подняв голубиную стаю, они резко приняли с места.

Но путь оказался совсем недалгим – буквально через пять минут они въехали через арку во двор довольно большого городского имения. Со ступенек белой птицей слетела юная девушка, очень милая – даже красивая, если б не опухшие и покрасневшие от слёз глаза. Она

бросилась было к Ильину, но, увидев постороннего, смутилась, замерла на дорожке, опустив голову. Антон Савельевич нахмурился.

– Нина? Что ты здесь?.. Где мама? Я же велел тебе не покидать комнаты! Ступай. У меня гость. После поговорим. Идёмте, господин Маршал.

И, ощутимо сжав Константину Павловичу локоть, провёл того мимо девушки.

Передав в зеркальном вестибюле дворецкому шляпы и перчатки, Ильин с Маршалом прошли в небольшую столовую – судя по размерам, она как раз для завтраков в семейном кругу и предназначалась. Хотя, как знать – может, прогрессивные граждане званых ужинов не устраивают. Из-за стола поднялся довольно высокий мужчина лет сорока – сорока пяти: безупречный пробор, чуть тронутые сединой волосы, аккуратные усы, чеховская бородка, очки без оправы – всё очень строго, лаконично, как на часто появляющихся в газетах фотопортретах. Пожалуй, лишь бриллиант на пальце чуть крупноват.

– Александр Николаевич Заусайлов, коммерсант.

– Константин Павлович Маршал.

Пока подавали завтрак, хозяин задавал обычные вопросы: как понравился город, довольна ли супруга выбором в лавках, может ли госпожа Заусайлова порекомендовать госпоже Маршал свою портниху. Ильин не проронил ни слова и, казалось, временами даже не слышал, о чём говорят за столом. Когда же принесли кофе, Александр Николаевич махнул на обслугу рукой, сам разлил напиток по чашкам и пододвинул гостю ящичек с сигарами. Пришло время для серьёзного разговора.

– Константин Павлович, мне нужна помощь человека, аналитические способности которого привыкли решать криминальные загадки. Вы любите рассказы о мистере Холмсе?

– Не очень. В настоящих преступлениях мало романтики.

– Да-да, конечно. Просто... Тут очень уж похожий случай. Чисто английское преступление. Как в классической пьесе: единство времени, места и действия. Все участники на сцене, но при этом решительно не понятно, кто злодей. Наши местные полицейские только глаза пучат и щёки раздувают. Взяли первого попавшегося, тем и рады. Просто выслушайте. Антон Савельевич.

Дождавшись от Маршала сдержанного «хорошо», Ильин откашлялся и начал:

– Вы наверняка знаете, Константин Павлович, что мы управляем довольно большой компанией. Но помимо всего прочего, что у всех на слуху, есть у Александра Николаевича круглосуточная аптека. Прямо здесь, за углом.

– У меня часто случаются мигрени, так что, можно сказать, для себя завёл, – встрял Заусайлов. – Но соседям тоже понравилась возможность среди ночи за сельтерской забежать или за порошком.

– Так вот, – продолжил Ильин, – позавчера ночью в аптеке убили провизора Евгения Бондарева, взломали конторку. Там, в верхнем ящике, я держу деньги на оперативные расходы. В аптеке кроме Бондарева был ещё ночной сторож Степан Храпко. Он утром и нашёл провизора с проломленной головой и вызвал полицию. Здесь полицейские записи осмотра аптеки, – Ильин протянул Маршалу бумажную папку с тесёмками. – Проникли злодеи через дверь, аккуратно выставив стекло. Прошли мимо спящего сторожа, убили бедного Бондарева и вскрыли ящик.

– Так тихо раскроили череп и взломали замок? Что говорит Храпко? – Константин Павлович достал из кармана небольшую записную книжечку, коротенький карандашик.

– Ну здесь всё дело в плане аптеки. – Антон Савельевич поправил сползшие на кончик длинного носа очки, порылся в папке, достал листок. – Вот, смотрите. Первое помещение – сам торговый зал. Справа, собственно, кабинет аптекаря. Из него проход на склад, только видите, уже налево. А уж за ним комнатка, в которой и отдыхал по ночам дежурный провизор. Храпко спал в зале, тут угол отгорожен ширмой, вот здесь. Так что услышать шум из комнаты Бонда-

рева вряд ли мог, стены толстые. Убийцам надо было лишь тихо войти и выйти. Сторожу всего двадцать, сон молодой, крепкий.

– А квартира наверху? Там кто-то живёт? Их опросили?

– Аптекарь с семьёй. Но их уже неделю как нет – повёз дочь в Кисловодск. Она у него чахоточная, бедняжка. Я отпустил, – пояснил Александр Николаевич.

– Ясно. – Маршал кивнул, посмотрел на Заусайлова, посомневался, но всё-таки спросил. – Вы же понимаете, что это всё это означает? Преступление совершил кто-то, кто знал и расположение комнат, и то, что в ящике есть деньги. Кто-то из своих. В противном случае убили бы сторожа и унесли кассу. И, честно говоря, я пока не вижу, почему вы не верите в версию полиции. Они же Храпко арестовали? Сторож выглядит первым кандидатом в злодеи. Он знал о деньгах в конторке?

Заусайлов кивнул дважды – сначала на замечание о «своих», а после на последний вопрос:

– Знал. Но в этом-то и его оправдание. В тот вечер денег там не было. Я дома больших сумм не держу. А ночью должна была быть игра у уездного предводителя. Для узкого круга, но явиться туда с обещаниями и расписками было бы нелепо. Когда я вспомнил, что не озабочился о наличности, банки уже были закрыты. Вот я и попросил Антона Савельевича принести деньги из аптеки.

– И все видели, что вы их забираете? – повернулся Маршал к управляющему.

– Ну конечно. Аптека круглосуточная, но двери запираются в семь вечера, после вся торговля только по звонку. А я пришёл около восьми и цели визита не скрывал. Так что и Храпко, и Бондарев знали, что денег в конторке нет.

Маршал всё-таки взял сигару, обрезал кончик, закурил от перламутровой зажигалки, выпустил ароматный дым.

– Получается, корыстный мотив отпадает. В каких отношениях покойный был со сторожем?

Ильин пожал плечами:

– Да ни в каких. Храпко – деревенский парень. Тугодум, но старательный. Сын чёрной кухарки. А Бондарев – студент, он у нас стажуется во время каникул, уже второй год. Он дальний родственник моей жены. Седьмая вода на киселе, но тоже не чужой человек. Интересов у них общих не было, даже в аптеке я не замечал, чтоб они о чём-то помимо работы разговаривали.

– Что сказал врач? Когда наступила смерть.

Ильин достал из папки ещё один листок.

– Доктор говорит, что в такую жару разброс очень велик – где-то между девятью и полночью.

– И что же, сторож уже спал? Так рано?

Антон Савельевич поправил на носу очки, развёл руками:

– Так я же говорил: двери закрывают в семь, для посетителей есть звонок. Чего ему сидеть-то пнём? Конечно, спал.

– Понятно. – Маршал немного запнулся, но кашлянул и продолжил. – Простите, господа, следующий вопрос будет неприятным, но необходимым. Где каждый из вас был в тот вечер с девяти до двенадцати часов?

Заусайлов кивнул, признавая резонность вопроса, медленно, будто вспоминая, сказал:

– Игра закончилась, дай бог памяти, часов около двух. Да, определённо – ещё часы отзвонили.

Ильин выпалил скороговоркой, лишь хозяин окончил говорить:

– Я был в театре, все видели, у Александра Николаевича там ложа, и я, стало быть, там, вот. С девяти и до самого конца, до половины двенадцатого. А оттуда до полуночи в аптеку никак не поспеть.

– Я так понимаю, что вы, Антон Савельевич, тоже здесь обитаете?

Ильин кивнул:

– Да, во флигеле. С супругой и дочерью. Вы её видели.

– Ясно. – Маршал положил недокуренную сигару в пепельницу, записал пару слов в блокнот, спрятал его в карман и поднялся. – Ещё раз извините. А теперь мне нужно поговорить с Храпко. И осмотреть место преступления.

– Разумеется, – тоже встал Заусайлов. – Антон Савельевич прямо сейчас проводит вас в аптеку. А я пока позвоню в полицию, предупрежу, что вы приедете.

В фойе Маршал вдруг резко остановился, хлопнул себя по лбу:

– Вот растяпа, оставил зажигалку на столе. Я сейчас, подождите меня на крыльце, Антон Савельевич.

Но, как только за Ильиным закрылась дверь, Константин Павлович передумал возвращаться в гостиную, а направился к другой двери. Ему показалось, что она была чуть приоткрыта, когда они с управляющим выходили, а после закрылась. Загадка была не бог весть какая, толкнув дверь, Маршал догадывался, кого он там увидит.

– Если не ошибаюсь, вас зовут Нина?

Девушка вспыхнула и опустила взгляд, но головой кивнула.

– Мне, видимо, нет нужды представляться, раз вы подслушивали. Девичье любопытство или конкретный интерес?

Нина сверкнула чёрными глазами, зашептала быстро:

– Это не он, вы понимаете? Это не он его убил!

– Успокойтесь, пожалуйста. Кто?..

Но девушка испуганно округлила глаза, ойкнула, сунула Маршалу в ладонь клочок бумаги и захлопнула дверь. Почти тут же, жалобно скрипнув, распахнулась дверь гостиной. Константин Павлович быстро спрятал записку в карман брюк, обернулся – на пороге стоял хозяин дома.

– Вот, Константин Павлович, – Заусайлов протянул Маршалу его зажигалку, – вы забыли. Красивая вещь.

– Подарок. Спасибо, жаль было бы потерять.

– Вас будут ждать в участке в полдень. Отыщите там пристава Шаталина.

До аптеки и правда было рукой подать – дальний угол соседнего дома. Маршал остановился у входа.

– Стекло уже заменили?

– Да нет, – пожал плечами Ильин. – Вставили то же самое. Его аккуратно выдавили и поставили тут же у стеночки, между дверей.

– Отпечатков, я полагаю, не снимали?

– Что, простите?

Но Константин Павлович оставил вопрос без ответа и вошёл внутрь. Торговый зал был небольшим: треть комнаты отгорожена стеклянной витриной с прилавком, левый дальний угол скрыт ширмой. Маршал заглянул за перегородку – узкий топчан с засаленной подушкой. Посреди правой стены была сплошная деревянная дверь, за ней задержались ещё меньше – кабинет аптекаря оказался ровно такого же размера, в два окна: стол с подтёками и подпали-

нами, стул, весы, спиртовая горелка да пара стеклянных шкафов с бутылками и пузырьками. Прошли в следующую дверь – склад, чуть не до потолка забитый ящиками.

– Что тут?

– Разное. В основном, сельтерская да спирт, обычный и нашатырный.

– И что же, всё это затаскивают сюда через две комнаты? Стена же внешняя, почему нет двери?

– Нет, конечно, есть дверца... Вот она, тут, за ящиками. Как раз для разгрузки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.